

УДК 340.113

«ПРАВОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»: ВОЛЕВОЙ ФАКТОР**Е.В. РЕЗНИКОВ***Волжский институт
экономики, педагогики и права**e-mail: evreznikoff@yandex.ru*

В данной статье анализируется волевой аспект, такой дефиниции, как «правовая идентичность», являющейся относительно новым понятием, выработанным наукой теории государства и права. Автором показаны основные аспекты интеграционного взаимодействия психологического и правового направлений при исследовании данной категории.

Ключевые слова: идентичность, правовая идентичность, правовое сознание, воля.

К числу таких явлений, имеющих непосредственное отношение к проблеме идентичности, относится, в частности, *воля*. Как и сознание, воля представляет собой объект исследования психологии. Воля с психологических позиций рассматривается как произвольная мотивация, или как особая психическая способность личности, позволяющая освобождаться от власти потребностей; как механизм, при помощи которого личность регулирует свои психические функции¹. Так, согласно определению В.К. Калина, волевая регуляция – это «сознательное, опосредованное целями и мотивами предметной деятельности создание состояния оптимальной мобилизованности, оптимального режима активности и концентрирование этой активности в нужном направлении, т. е. выбор и реализация субъектом деятельности наилучшего способа (формы) преобразования исходной актуальной функциональной организации психики в необходимую, адекватную целям и условиям деятельности, позволяющую достичь наибольшей ее эффективности»². Еще одна линия в исследовании феномена воли связана с тем, что воля понимается как способность к преодолению сопротивления, или даже как потребность в преодолении препятствий.

Резюмируя имеющиеся позиции, Е.П. Ильин приходит к выводу, что воля есть не что иное, как «самоуправление своим поведением с помощью сознания, которое предполагает самостоятельность человека не только в принятии решения (пресловутая «свобода воли»!), но и в инициации действий, их осуществлении и контроле»³.

Что касается юридической науки, то она использует понятие воли, в частности, для раскрытия механизма формирования права (несомненно, под влиянием концепций «общей воли» Ж.Ж. Руссо и «воли господствующего класса» К. Маркса и Ф. Энгельса). В советской теории права, в частности, право определялось как воля господствующего класса, выраженная государством в нормативной форме. Применительно к правовым отношениям воля часто отождествлялась с усмотрением субъектов⁴. В любом случае, юридическое значение придавалось лишь такой воле, которая получила то или иное внешнее выражение, притом обладающее юридической значимостью.

Таким образом, если для представителей психологической науки воля – это прежде всего внутренний механизм детерминации человеческого поведения, то юридическая наука склонна принимать во внимание исключительно внешние проявления воли и, как следствие, не проводит принципиального различия между волей, лежащей в основе принятого человеком решения, и самим этим решением. Даже в том случае, когда выяснение воли субъекта имеет самостоятельное юридическое значение (например, в сфере договорных отношений), способ мобилизации индивида к вступлению в обязательство не проверяется, а устанавливается, по существу, лишь соответствие заключен-

¹ См. подробнее: Ильин Е.П. Психология воли. – СПб, 2009. – С. 29-39.

² Калин В.К. На путях построения теории воли//Психологический журнал. 1989. №2. – С. 52.

³ Ильин Е.П. Указ. соч. – С. 59.

⁴ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. – С. 116.

ного соглашения его намерениям. Таких аспектов проблемы воли, как самоконтроль или способность к преодолению препятствий, для юридической науки просто не существует.

Наконец, различным является видение и самого носителя правовой идентичности. Так, в психологии наиболее емким обозначением субъекта сознания и поведения выступает понятие «личность». При этом принципиально то, что личность не отождествляется с индивидом. Конечно, личность может пониматься и в самом широком смысле – как совокупность всех психических свойств человека, отличающих его от других. Однако такое представление будет лишь предварительным и далеко не точным. В различных трактовках этого понятия центральными качествами личности считаются: чувство общности, связанное с необходимостью занять место в обществе; освоение культурных норм; внутренняя целостность различных видов деятельности индивида. Так или иначе, личность – это субъект культуры, способный к осознанному выбору, к осознанию и разумному преобразованию собственного опыта⁵.

В юридической науке, особенно в советской теории права, понятие личности также использовалось применительно к субъекту правового поведения. Так, в классической монографии Н.И. Матузова «Правовая система и личность» даются следующие характеристики личности: она выступает «одновременно в разных качествах – субъекта права и правоотношений, носителя прав и обязанностей, свободы и ответственности, правоспособности, гражданства и т.д. Она – участник общественных отношений, разнообразной социальной деятельности, обладает сознанием, волей, интеллектом, ставит определенные цели, добивается их осуществления, синтезирует и реализует массу интересов – личных, общественных, коллективных»⁶.

Здесь налицо определенное сходство с психологической трактовкой личности как «субъекта культуры». Личность описывается через многообразие своих социальных ролей и функций, причем лишь тех, которые получают юридическую формализацию (права, обязанности, ответственность, гражданство и др.). В этой связи указание, например, на такое свойство личности, как интеллект, выглядит несколько излишним, поскольку сам по себе интеллект юридического значения не имеет, за исключением разве что узкой сферы юридической практики, связанной с установлением вменяемости или дееспособности.

В этой связи выглядит вполне логичным то, что в постсоветской юридической науке понятие личности утрачивает остатки «психологизма» и употребляется значительно реже, чем до этого. Так, Е.И. Бурьянова в своем специальном исследовании окончательно редуцирует понятие личности к объему правосубъектности индивида: «в сфере права человек – это правоспособный индивид; личность – дееспособный человек»⁷.

Иначе говоря, с точки зрения психологии и юриспруденции общим в понимании личности является то, что этот термин именуют такой уровень индивидуального развития, который характеризуется определенным сочетанием внутренних свойств психики и внешних поведенческих проявлений. Так, способность к преобразованию собственного опыта как отличительная черта личности, видимо, предполагает не только наличие потенциальной возможности к изменениям, но и ее практическую реализацию в деятельности субъекта, в противном случае «способность к преобразованию» просто не может быть выявлена. Однако, если психология стремится найти баланс между внешними и внутренними качествами личности, то юридическая наука объективно тяготеет к тому, чтобы отдавать приоритет внешним критериям, в первую очередь всевозможным формам личностной активности в сфере правовых отношений.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2009.

⁵ См.: Петухов В.В. Понятие личности. Функциональное различие природы и культуры // Общая психология. Тексты. Т.1. Введение. М., 2001. – С. 274-278.

⁶ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. – С. 60.

⁷ Бурьянова Е.И. Условия, определяющие правосубъектность индивида (общетеоретический аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. – С. 12.

2. Калинин В.К. На путях построения теории воли//Психологический журнал. 1989. №2.
3. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983.
4. Петухов В.В. Понятие личности. Функциональное различие природы и культуры//Общая психология. Тексты. Т.1. Введение. М., 2001.
5. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
6. Бурьянова Е.И. Условия, определяющие правосубъектность индивида (общетеоретический аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

"LEGAL IDENTITY": VOLITIONAL FACTOR

E.V. REZNIKOV

*Volga Institute of Economics,
pedagogy and law*

e-mail: evreznikoff@yandex.ru

This article examines the volitional aspect of this definition as a «legal identity», which is a relatively new concept, worked out by science theory of law. The author shows the main aspects of the integration of interaction of psychological and legal trends in the study of the category.

Key words: identity, legal identity, legal consciousness, the will.